

Автор вместе с тем дает подробный обзор известных списков и изданий и указывает еще три списка XVI—XVII вв. (один белорусский список от 1669 г., другой список от 1593 г. и обнаруженный А. В. Горским список недатированной рукописи), которые остались неиспользованными при издании памятника. Б. Ангелов (Старославянски текстове. 2. Разказ за пастиря, ухапан от змия. ИИБЛ, III, 1955, стр. 174—177), опубликовал на основе пролога № 17, А, XIV в., среднеболгарской редакции (Архивный институт при БАН), староболгарский текст, который он определяет как «едно от оригиналните произведения на старобългарската литература, отразяващо моменти от живота на българския народ непосредствено след неговото покръстване». В сущности, в тексте нигде не говорится определенно о болгарах и существуют известные основания предполагать, что в данном случае имеем скорее переводное сочинение с греческого языка, вероятно из какого-нибудь патерика. Вопрос заслуживает дальнейшего изучения.

Среди изданий памятников по истории старославянской и староболгарской письменности должна быть упомянута и книга: Теофилакт Охридски. «Житие на Климент Охридски». Превод от гръцкия оригинал, увод и белетки от Ал. Милев. София, БАН, 1955, 8°, 103 стр. В книге переиздан греческий текст жития Климента Охридского, составленного Теофилактом Охридским в конце XI или начале XII в. Текст сопровождается библиографическим введением, болгарским переводом и краткими комментариями.

6. Жизнь и деятельность Константина Философа—Кирилла, его брата Мефодия и их учеников, а также все письменные памятники, имеющие к ним отношение, представляют собой предмет особого внимания со стороны болгарских ученых. В своей большой книге В. С. Киселков (Славянските просветители Кирил и Методий. София, 1945, 16°, 436 стр.) подробно рассмотрел жизнь и деятельность двух славянских первоучителей и в качестве дополнения дал краткий обзор их литературной деятельности («Книжовни трудове на светите брата», стр. 379—420). К сожалению, Киселков исходил из абсолютно ошибочной точки зрения на два основных источника о жизни и деятельности Кирилла и Мефодия, а именно на так называемые Паннонские жития, иными словами, на пространные жития. В противоречие с фактами и оценкой современной славистической науки в лице выдающихся ее представителей автор отстаивает необоснованное мнение о том, что «Кирилово житие трябва да е е появило в първата половина на XV век, а Методиевото — няколко десетилетия покъсно». Недооценивая, таким образом, два исключительно важных старославянских памятника, автор допускает логическую ошибку и строит свое изложение в большей степени на основе сведений этих же житий. Некоторые верные критические замечания в этом направлении сделал недавно советский византолог Ф. М. Россейкин (Буржуазная историография о византино-моравских отношениях в середине IX в. Византийский временник, III, 1950, стр. 245—248). Он правильно говорит о том, «что Паннонские легенды возникли в годы, близкие к эпохе братьев».

В. Сл. Киселков (Кирил и Методий в Рим и папа Адриан II. ИПр, III, 1, 1946—1947, стр. 98—105) рассматривает вопрос об отношении папы Адриана II к славянской письменности и соглашается с тем, что сведения о принятии славянской богослужебной литературы представляют собой только «красивую легенду», из-за которой Кирилловское и Мефодиевское жития в этой части не заслуживают доверия.

Эпизод посещения Константином Философом—Кириллом племени Фул где-то в южнорусских землях или в Крыму, о котором сообщает Ки-